

**Неизвестное прошлое**

**СУДЬБА ФИЛОСОФА:  
МАКСИМ ЛАЗАРЕВИЧ ШИРВИНДТ (1893–1936)  
Часть III\***

*С.Н. КОРСАКОВ*

**Жертва**

С октября 1930 г. по сентябрь 1933 г. М.Л. Ширвиндт заведовал кафедрой диалектического материализма в Ленинградском плановом институте. М.Л. Ширвиндт был обречен. Он был обречен уже с 1923 г., когда поддержал оппозиционеров в партии. События последующих лет и прежде всего защита им позиций деборинцев лишь усугубили эту обреченность. Людям, талантливо развивавшим марксистскую философию и искренне верившим в идеалы революции, в которой они сами активно участвовали, не осталось тогда места на советской земле. Одной из первых жертв оказался М.Л. Ширвиндт.

22 апреля 1933 г. М.Л. Ширвиндт был арестован ОГПУ по делу «организации правых А.Н. Слепкова и др.», но вскоре, 11 мая 1933 г., был освобожден<sup>1</sup>. Он действительно не разделял взгляды бухаринской оппозиции. Но арест, хотя и кратковременный, послужил первым звонком к расправе.

В ходе чистки партии 1933 г. проверочная комиссия парторганизации Ленинградского отделения Комакадемии констатировала, что М.Л. Ширвиндт «от своих ошибочных позиций и непартийных убеждений отходил с боем»<sup>2</sup>. Большинство выступавших предлагали исключить его из партии, либо сделать ему последнее предупреждение.

По приглашению академика Н.Я. Марра М.Л. Ширвиндт с января 1934 г. работал заместителем директора в Институте языка и мышления АН СССР. Одновременно он заведовал кафедрой истории философии в Ленинградском ИФЛИ. Читал два больших курса по современной западной философии в Военно-политической академии им. Н.Г. Толмачева и Ленинградском Институте красной профессуры.

Декабрь 1934 г. принес сразу два тревожных события. Убийство С.М. Кирова, случившееся 1 декабря, резко накалило политическую обстановку в стране и, прежде всего, – в Ленинграде. А 20 декабря умер академик Н.Я. Марр, и М.Л. Ширвиндт лишился своей главной опоры в Институте языка и мышления АН СССР.

В составленных Ленинградским обкомом ВКП(б) после убийства Кирова списках «членов контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации» против фамилии М.Л. Ширвиндта стояла пометка: «Из партии исключить, подлежит выселению из Ленинграда»<sup>3</sup>.

\* Окончание. Начало см. ФН. 2015. № 10; 2016. № 1.

На заседании парткома Института М.Л. Ширвиндту предъявили обвинения в том, что он как заместитель директора «проявлял либерализм, пытался допускать с докладами на сессии АН СССР идеологически чуждых людей Зарубина и Жирмунского, не проявлял партийной чуткости в наборе аспирантов»<sup>4</sup>. Иными словами, привлечение к работе Института выдающихся ученых И.И. Зарубина и В.М. Жирмунского и прием в аспирантуру только тех, кто способен в ней обучаться, а не партийных выдвиженцев, было объявлено «вредительством».

В условиях организованной травли М.Л. Ширвиндт проявил подлинное мужество. Он не сдавался, не отказывался от своих убеждений, не калялся. Подобная линия поведения была не просто нетипичной, но вызывающей: «В своем выступлении на парткоме он не дал критики своих неоднократных политических ошибок, заявив, что партийная организация — это не католический орден, требующий искуплений»<sup>5</sup>. Невольно вспоминается прямо противоположная оценка партии, данная Сталиным: «орден меченосцев».

На заседании парткома Института М.Л. Ширвиндту припомнили и его приверженность философским идеям диалектиков. Вот как протокол заседания повествует об ответе М.Л. Ширвиндта: «Считает, что было бы чудом, если бы он в 1930 году не примкнул к меньшевистствующему идеализму. В заключительном слове не гарантировал, что и вновь не допустит своих ошибок». Решение парткома гласило: исключить из партии «как активного защитника меньшевистствующего идеализма, не признавшего и не понявшего своих ошибок»<sup>6</sup>.

Одновременно дело М.Л. Ширвиндта разбиралось и в ЛИФЛИ. 4 января 1935 г. институтская газета объявила политически вредными взгляды М.Л. Ширвиндта на философию Спинозы. Философию Спинозы М.Л. Ширвиндт считал идеалистической вопреки официально принятой в советской философии точке зрения. В характеристике, которую дала на М.Л. Ширвиндта парторганизация ЛИФЛИ, говорилось, что он «в своей лекторской работе проявлял либерализм и партийно не заострял теоретических вопросов»<sup>7</sup>.

Решение об исключении М.Л. Ширвиндта из партии рассматривалось 20 января 1935 г. на заседании парткома Ленинградских научных учреждений АН СССР. Была зачитана характеристика на М.Л. Ширвиндта из ЛИФЛИ и резолюция парткома Института языка и мышления. М.Л. Ширвиндт был исключен из партии. В протоколе было записано: «По теоретическим воззрениям принадлежит к активным сторонникам меньшевистствующего идеализма и проявлял упорство при отказе от ошибочных взглядов»<sup>8</sup>. 3 февраля 1935 г. днем М.Л. Ширвиндт отнес апелляцию на это решение в Ленинградский обком ВКП(б), а в ночь на 4 февраля был арестован. 5 февраля решением внесудебного органа — Особого совещания при НКВД СССР М.Л. Ширвиндт был приговорен к четырем годам ссылки в г. Туруханск Красноярского края

«за участие в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации». 6 февраля 1935 г. приговор был зачитан М.Л. Ширвиндту в камере Дома предварительного заключения, после чего его отправили в «места отдаленные».

В ссылке М.Л. Ширвиндт жил сначала в г. Енисейске, где не мог получить никакой работы. В постоянном месте ссылки г. Туруханске он вел некоторое время кружок английского языка, а потом вновь оказался без работы. 2 августа 1935 г. он написал в Партколлегия ЦК ВКП(б), просил пересмотреть решение об исключении из партии. Повторно он написал о том же 12 августа 1935 г. на имя Уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Ленинградской области. 15 сентября 1935 г. в Туруханске ему был подтвержден приговор Особого совещания с формулировкой «за содействие контрреволюционной зиновьевской группе» и сообщено об отказе Ленинградской областной партколлегии восстановить его в партии.

Между тем обстановка в стране стремительно обострялась. Были повторно арестованы Зиновьев и Каменев, другие бывшие вожди революции. В связи с подготовкой процесса Зиновьева — Каменева, на котором лидеры левой оппозиции обвинялись в террористической деятельности и убийстве Кирова, НКВД понадобилось сфабриковать несколько дел, по которым бы бывшие ленинградские оппозиционеры проходили как участники террористических групп.

В ночь с 8 на 9 октября 1935 г. М.Л. Ширвиндт был арестован в Туруханске. Однако он и в этих обстоятельствах сумел сохранить присутствие духа. В камере он написал заявление с протестом против того, что с ним уже сотворили, и что собирались сделать: «Меня привел в полное недоумение не подтвержденный никакими фактами приговор Особого совещания от 5 февраля — ссылка на 4 года в Туруханск. Прежде чем объявить человека классовым врагом, надо это как-нибудь обосновать, доказать. Меня же без всякого доказательства и даже обвинения вдруг объявили классовым врагом и контрреволюционером. Если я контрреволюционер, то пусть мне это докажут»<sup>9</sup>.

В ходе ночного допроса сразу же после ареста следователь заявил М.Л. Ширвиндту, что по имеющимся в НКВД сведениям он проводил в своих лекциях антипартийную линию. При этом разумеется сам следователь был не способен понять, в чем конкретно ему надо обвинить своего подследственного. М.Л. Ширвиндт же продолжал мыслить категориями порядочности и здравого смысла. Он не мог допустить, что по разнарядке могут арестовать невиновного, и пытался объяснить произошедшее как недоразумение, ошибку. В поисках объяснения случившемуся он вспомнил, что в характеристике парторганизации ЛИФЛИ, зачитанной на партсобрании академических учреждений, исключившем его из партии, говорилось о неправильной оценке им философии Спинозы. И он стал убеждать следователя из туруханского

НКВД в том, что оценка им философии Спинозы как идеалистической верна исторически, подтверждается источниками и не противоречит оценкам классиков марксизма. Несчастливая страна, где профессор философии вынужден объясняться с малограмотным садистом о том, материалист ли Спиноза, и где от того, кем сочтет Спинозу туруханский энкаведэшник, зависит жизнь самого профессора! Не будучи в силах совладать с вопросом о Спинозе, следователь предложил М.Л. Ширвиндту изложить свои взгляды на Спинозу в отдельной бумаге на имя главы Комиссии партийного контроля.

В архиве сохранился этот удивительный документ. Чего в нем больше: наивности истинного ученого, не понимающего, что дело совсем не в Спинозе, или стойкости того, кто решил оставаться человеком вопреки бесчеловечности людей и обстоятельств?

Со ссылками на «Святое семейство» и «Философские тетради» М.Л. Ширвиндт доказывал, что оценки классиками марксизма философии Спинозы как метафизической вовсе не свидетельствуют о ее материалистическом характере. «Вполне возможно, — писал М.Л. Ширвиндт в КПК, — что в моих высказываниях о Спинозе встречаются отдельные ошибки, но основную мою установку никак нельзя считать политически вредной, поскольку она целиком совпадает с утверждениями Маркса и Ленина»<sup>10</sup>. Аргументация М.Л. Ширвиндта однако никого в Москве не интересовала. 17 января 1936 г. КПК при ЦК ВКП(б) заочно отказала М.Л. Ширвиндту в восстановлении в партии.

Его привезли обратно в Ленинград, чтобы выбивать нужные показания. «Специалисты» из Ленинградского НКВД более или менее произвольно объединяли арестованных в «террористические группы» и известными методами подводили под соответствующую статью УК. «Разоблачение» «антисоветской группы» было верным способом получить орден или повышение по службе. Если «человеческого материала» для очередной группы не хватало, под удар попадали сослуживцы, соседи, родственники арестованных. В одной «террористической группе» с М.Л. Ширвиндтом оказался работавший в Ленинграде доктор исторических наук М.Г. Худяков, известный специалист по истории татарского народа. Уголовное дело М.Г. Худякова опубликовано. Б. Султанбеков, восстановивший трагический путь М.Г. Худякова, так обрисовывает характерные приемы следователей, использовавшиеся для получения фальсифицированных показаний в «преступлениях», «тянущих» на расстрел: «Вначале у арестованных брались сведения о коллегах по работе и знакомых, затем на следующем допросе все они трансформировались в участников контрреволюционных организаций и террористических групп. Как правило, следователь приносил уже готовый, а нередко и отпечатанный текст “показаний”. Подписи под этими “романами”, как их называли в своем кругу сами следователи, выбивались определенными методами»<sup>11</sup>. Выискивать «отклонения» от

линии партии в лекциях М.Л. Ширвиндта следователи уже не собирались. «Центр тяжести обвинений смещался, а сами они упрощались до примитивизма. Если раньше следствие делало упор на идеологические ошибки, которые косвенно вели или могли привести к контрреволюционной деятельности, то теперь обвинение, как правило, сводилось к выбиванию признания в подготовке террористических акций для убийств Кирова, Жданова и Сталина, или хотя бы “террористических намерений”»<sup>12</sup>. Следователи выбивали из подсудимых показания об участии в «контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации в Академии наук», из числа «членов» которой формировались «террористические группы» для «организации террора против руководства ВКП(б) и в первую очередь против товарища Сталина»<sup>13</sup>.

К уже имевшейся формуле обвинения М.Л. Ширвиндта было добавлено слово «террористическая» и 19 декабря 1936 г. приговором выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР под председательством В.В. Ульриха он был осужден к высшей мере наказания «за участие в троцкистско-зиновьевской террористической организации, подготавливавшей террористические акты против руководителей ВКП(б)». Приговор был приведен в исполнение в Ленинграде в тот же день. Тогда же были расстреляны М.Г. Худяков и другие ленинградские ученые. Память о М.Л. Ширвиндте была настолько прочно вытравлена из истории, что реабилитировали его после всех «оттепелей», «перестроек» и «реформ» только 13 января 1999 г. по заключению Прокуратуры г. Санкт-Петербурга<sup>14</sup>.

#### *ПРИМЕЧАНИЯ*

<sup>1</sup> Управление ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивное уголовное дело П-21027.

<sup>2</sup> Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 589. Оп. 3. Д. 456. Л. 30-об.

<sup>3</sup> Там же. Ф. 17. Оп. 71. Д. 58. Л. 56.

<sup>4</sup> Там же. Ф. 589. Оп. 3. Д. 456. Л. 30-об.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> Там же. 4

<sup>8</sup> Там же.

<sup>9</sup> Там же. Л. 48–49.

<sup>10</sup> Там же. Л. 46–47.

<sup>11</sup> См.: *Султанбеков Б.* Расстрелян как террорист: По страницам следственного дела Михаила Худякова // *Эхо веков.* 2002. № 1–2.

<sup>12</sup> Там же.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Управление ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Архивное уголовное дело П-88738.

REFERENCES

- Blonskiy P.P. *Modern Philosophy*. Moscow, 1918-1922 (in Russian).
- Bogomolov A.S. Neorealism. In: *Bourgeois Philosophy on the Eve and in the Beginning of Imperialism*. Moscow, 1977 (in Russian).
- Chelovek i priroda* [Man and Nature]. 1929. No 22, pp. 58-62 (in Russian).
- Chelovek i priroda* [Man and Nature]. 1930. No 4, pp. 47-49 (in Russian).
- Enukidze D.E. In Favor of Thorough Development of the Problems of Marxism-Leninism: "Problems of Marxism", 1932. In: *Vestnik Kommunisticheskoy akademii* [Communist Academia Newsletter]. 1933. No 5 (in Russian).
- Fingert B.A., Shirvindt M.L. *Concise Textbook of Historical Materialism*. Moscow, Leningrad, 1928; Leningrad, 1928; Moscow, Leningrad, 1929; Leningrad, 1929; Leningrad, 1930; Leningrad, 1930 (in Russian).
- Kniga i revolyutsiya* [Book and Revolution]. 1929. No 3 (in Russian).
- Letopisi marksizma* [Chronicles of Marxism]. 1929. Iss. IX-X, pp. 139-141 (in Russian).
- Medvedev A.R. How I Wrote my Major Work (A Satire). In: *For Leninist Cadres (Leningrad)*. March 9, 1931 (in Russian).
- Muzylev F. Against Menshevik Idealism in Psychology. In: *Psikhologiya* [Psychology]. 1932. No 1-2, pp. 225-228 (in Russian).
- Narskiy I.S. The Crisis of Neopositivism and the Evolution of Russel's Views. In: *Modern Bourgeois Philosophy*. Moscow, 1978 (in Russian).
- Obichkin G.D. Review of Fingert B.A., Shirvindt M.L. *Concise Textbook of Historical Materialism*. In: *Pod znamenem marksizma* [Under the Banner of Marxism]. 1931. No 3 (in Russian).
- Pruzhinina A.A., Pruzhinin B.I. From the History of Russian Psychoanalysis. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 1991. No 7, pp. 87-108 (in Russian).
- Shirvindt M.L. American Neorealism. In: *Modern Bourgeois Philosophy*. Leningrad, 1930, pp. 69-99 (in Russian).
- Shirvindt M.L. American Neorealism. In: *Problemy marksizma* [Problems of Marxism]. Coll. 1. Leningrad, 1928, pp. 29-51 (in Russian).
- Shirvindt M.L. Watson's Behaviorism. In: *The Main Currents in Modern Psychology*. Moscow; Leningrad, 1930, pp. 153-177 (in Russian).
- Shirvindt M.L. Hegel and Modern Bourgeois Philosophy. In: *Problemy marksizma* [Problems of Marxism]. 1932. No 7-8, pp. 76-90 (in Russian).
- Shirvindt M.L. Psychoanalysis. In: *Sigmund Freud, Psychoanalysis and Russian Thought*. Moscow, 1994, pp. 347-361 (in Russian).
- Shirvindt M.L. Psychoanalysis. In: *The Main Currents in Modern Psychology*. Moscow; Leningrad, 1930, pp. 126-151 (in Russian).
- Shirvindt M.L. Schelling. In: *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow, 1933. Vol. 62, pp. 269-279 (in Russian).
- Sitkovskiy E.P. On the Textbooks of Philosophy and the «Generally Accepted Scheme». In: *Books and the Proletarian Revolution*. 1936. No 3 (in Russian).
- The Main Currents in Modern Psychology*. Moscow; Leningrad, 1930, pp. 3-4 (in Russian).

*Pod znamenem marksizma* [Under the Banner of Marxism]. 1928. No 11, pp. 205-207 (in Russian).

Vinnikov I.N. Oedipus' Complex on the Service of the Bourgeoisie. In: *Problemy marksizma* [Problems of Marxism]. 1931. No 5-6, pp. 251-253 (in Russian).

Yaroshevskiy M.G. *History of Psychology*. Moscow, 1976 (in Russian).

#### **Аннотация**

Биографический очерк советского философа Максима Лазаревича Ширвиндта. М.Л. Ширвиндт – заведующий секцией современной философии Ленинградского отделения Института философии. В условиях критики в СССР теории относительности Эйнштейна, психоанализа Фрейда смог дать объективную философскую оценку этим научным теориям. Автор исследований по философии Шеллинга, американскому неореализму. Принадлежал к деборинской школе. Был репрессирован и расстрелян в годы сталинизма.

**Ключевые слова:** М.Л. Ширвиндт, деборинская школа, советская философия, психоанализ, Институт философии, сталинизм.

#### **Summary**

Biographical sketch of Soviet philosopher Maxim Lazarevic Shirvindt. M.L. Shirvindt is a head of section of the modern philosophy of the Leningrad branch of the Institute of philosophy. In terms of criticism in the USSR the theory of relativity, Freud's psychoanalysis he was able to give an objective philosophical account of scientific theories. He's an author of studies in philosophy of Schelling, American neo-realism. Belonged to Deborin's school. He was arrested and executed in the years of Stalinism.

**Keywords:** M. L. Shirvindt, Deborin's school, Soviet philosophy, psychoanalysis, Institute of philosophy, Stalinism.